

DECORATIVE PLASTER FINISHES AS MORPHOLOGICAL AND SEMIOTIC AGENTS IN THE ARTICULATION OF SPACE**Urazayeva L.***Bachelor of Fine Arts,**Lomonosov Moscow State University**Head of Decorative Finishes Studio, Tabigi Décor**Almaty, Kazakhstan***ДЕКОРАТИВНЫЕ ПОКРЫТИЯ СТЕН КАК ПЛАСТИЧЕСКИЙ И СЕМИОТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ****Уразеева Л.***Бакалавр изящных искусств**МГУ им. М. В. Ломоносова,**Руководитель студии декоративных покрытий**«Tabigi decor». Казахстан, г. Алматы*<https://doi.org/10.5281/zenodo.19050732>**Abstract**

The article is devoted to the study of decorative finishes in interior spaces in terms of artistic, morphological, and semiotic organization of walls within the spatial environment. Contemporary academic researches predominantly adopt an architectural and technical approach to decorative plaster, while the level of artistic reflection and the analysis of decorative finishes as visual, semiotic and culturally significant phenomena remain relatively limited. The scientific novelty of this article lies in its attempt to undertake a systematic art-historical analysis of decorative finishes not only as a construction element or design technique, but also as an artistic medium that shapes the semantic and visual perception of interior space. This dimension of the problem continues to be insufficiently examined in both domestic and international academic field. The article represents the outcome of the author's interdisciplinary research and includes a comprehensive analysis and systematization of existing academic sources in which decorative plaster is mentioned. The study is intended for a wide range of auditory, and might be useful to researchers, designers, art historians, architects, educators, and decorative artists.

Аннотация

Статья посвящена исследованию декоративных покрытий в интерьерах как средства художественной, пластической и семиотической организации стен в пространстве. В существующих научных исследованиях преобладает архитектурно-технический подход, тогда как уровень художественной рефлексии и анализ декоративной штукатурки как визуально-семиотического и культурно значимого феномена остаётся достаточно низким. Научная новизна работы заключается в попытке системного искусствоведческого анализа декоративных покрытий не только как строительного или дизайнерского приёма, но как художественного медиума, формирующего смысловое и визуальное восприятие интерьерного пространства; что на данный момент остаётся малоизученным аспектом в отечественных и зарубежных исследованиях. Данная статья является продуктом междисциплинарных исследований автора и включает в себя глубокий анализ и попытку систематизировать уже существующие научные материалы, где упоминается декоративная штукатурка. Данное исследование рассчитано на широкий круг читательской аудитории, и может быть использовано научными сотрудниками, дизайнерами, искусствоведами, архитекторами, преподавателями и мастерами-декораторами.

Keywords: decorative finishes, decorative plaster, spatial environment, interior design, walls, semiotics, decorative and applied arts

Ключевые слова: декоративные покрытия, декоративная штукатурка, пространственная среда, дизайн, стены, семиотика, декоративно-прикладное искусство

Формирование пространственной среды интерьера представляет собой сложный многоуровневый процесс, в котором конструктивные, функциональные и художественно-образные компоненты находятся в постоянном взаимодействии. Одним из ключевых элементов, определяющих характер восприятия внутреннего пространства, является оформление стен. Зачастую их значение выходит за пределы утилитарно-бытовой функции и проявляется в формировании смысловой структуры интерьера, его визуальной и семиотической организации.

Отделочные материалы и декоративные покрытия выступают не только как средства художественной выразительности, но и как носители культурных кодов, символических значений и исторической памяти. В этом контексте декоративная штукатурка может рассматриваться как специфический пластический инструмент, способный трансформировать плоскость стены в активный композиционный и смыслообразующий элемент пространства.

А.Г. Габричевский, анализируя морфологию художественного восприятия, отмечал, что значительная часть окружающей реальности остается недоступна нашему сознанию до тех пор, пока не будет осмыслена с художественной точки зрения. [2, с. 31-34] В этом смысле декоративную отделку поверхностей можно отнести к «неисчерпаемой сокровищнице реального», которая, тем не менее, редко притягивает к себе внимание простого обывателя. В этом исследовании автор предлагает читателю взглянуть на декоративную штукатурку созерцательно, определяя её место в мире, изучая историю возникновения, её культурное прошлое и настоящее; а также материальную и духовную составляющую, как знака прикладного искусства.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблеме переосмысления традиционных отделочных техник в условиях современной архитектурной и дизайнерской практики. При этом исторический опыт применения декоративной штукатурки как пластического и имитационного инструмента остается недостаточно систематизированным в контексте его семиотического потенциала. Несмотря на широкое практическое применение декоративной штукатурки как в исторических, так и в современных интерьерах, её искусствоведческое и культурологическое осмысление остаётся фрагментарным.

Проблематика исследования заключается в выявлении двойственной природы декоративных покрытий: с одной стороны – как материально-пластического средства моделирования поверхности, с другой – как знаковой системы, способной транслировать представления о статусе, ценности материала, культурных традициях и художественных идеалах эпохи.

На сегодняшний день можно встретить возрастающий научный интерес к декоративным покрытиям в мировом профессиональном и научном сообществе. Например, в научном симпозиуме «Colloque: The Art and Industry of Stucco Decoration», проходившем в Риме в 2022, обсуждалось использование декоративной и гипсовой штукатурки в европейских интерьерах 15-18 веков, художественные техники, материалы, роль мастеров и другие вопросы.

Чтобы обозначить роль декоративной штукатурки в современном интерьере, лучше всего обратиться к её истокам. Точную дату возникновения декоративной штукатурки установить затруднительно, однако археологические и письменные источники свидетельствуют о широком применении имитационных и декоративных покрытий уже в древнейших цивилизациях – в Древнем Египте, Древней Греции и Древнем Риме.

В архитектуре Древнего Египта декоративная отделка стен выполняла не только эстетическую, но и символическую функцию. Уже в III тысячелетии до н. э. применялись приемы живописной имитации природных материалов. В гробнице Хетеп-хернеbti нижняя поверхность перекрытий была

расписана таким образом, что создавалась иллюзия конструкции из древесных стволов. По свидетельству археолога Доктора Г. Рейснера о раскопках в Гизе, в погребальных сооружениях V–VI династий широко использовалась имитация красного гранита: стены и потолки камер, высеченных в нуммулитовом известняке, покрывались штукатуркой и окрашивались так, чтобы воспроизводить фактуру и цвет дорогостоящего камня. [6]

Исследователи Рекс Энгельбах и Сомерс Кларк отмечают, что подобные приемы применялись и в храмовом строительстве, в частности в комплексе Дейр-эль-Бахри. Здесь обнаружены образцы имитационной живописи, воспроизводящей древесную текстуру с прорисовкой волокон. Следует подчеркнуть, что данные приемы представляли собой комплексную технологию: выравнивание основания путём нанесения штукатурного слоя и последующее создание имитационных росписей.

Технологическое осмысление штукатурных составов получает развитие в античной архитектурной теории. В трактате «Десять книг об архитектуре» Витрувий подробно описывает составы штукатурок на основе извести и мраморной крошки, а также методы их многослойного нанесения и полировки. Результатом становилась гладкая, глянцевая поверхность, способная имитировать полированный камень. [1]

Данные технологии легли в основу более поздних рецептов, известных сегодня как «венецианская штукатурка» – декоративное покрытие, воспроизводящее глубину и блеск мрамора.

В римском интерьере эпохи республики декоративная отделка стен становится неотъемлемой частью художественного оформления пространства. Исследование росписей Помпеи, Геркуланум, Стабии и Рима позволило выделить этапы развития настенной живописи до 79 г. н. э.

Наиболее ранний этап – так называемый первый помпейский стиль (II в. До н. э. – 80 г. До н. э.) – характеризуется имитацией облицовки стены мраморными плитами. Поверхность расчленялась на рельефные квадраты, отделенные желобками и окрашенные в различные тона с воспроизведением прожилок. Подобные приемы известны также в эллинистической традиции, в частности на острове Делос. [5]

Как отмечает искусствовед Георгий Соколов, особенностью первого стиля являлась рельефность кладки, выступающей из плоскости стены. Подобный эффект достигался именно благодаря использованию штукатурных наслоений, формирующих объемную структуру поверхности. [5]

Таким образом, декоративная штукатурка в античности выступала не только как средство живописной имитации, но и как пластический инструмент моделирования стены. В отличие от простой окраски, штукатурный слой позволял воспроизводить не только цвет и рисунок материала, но и его фактурную глубину, рельеф и полированную поверхность.

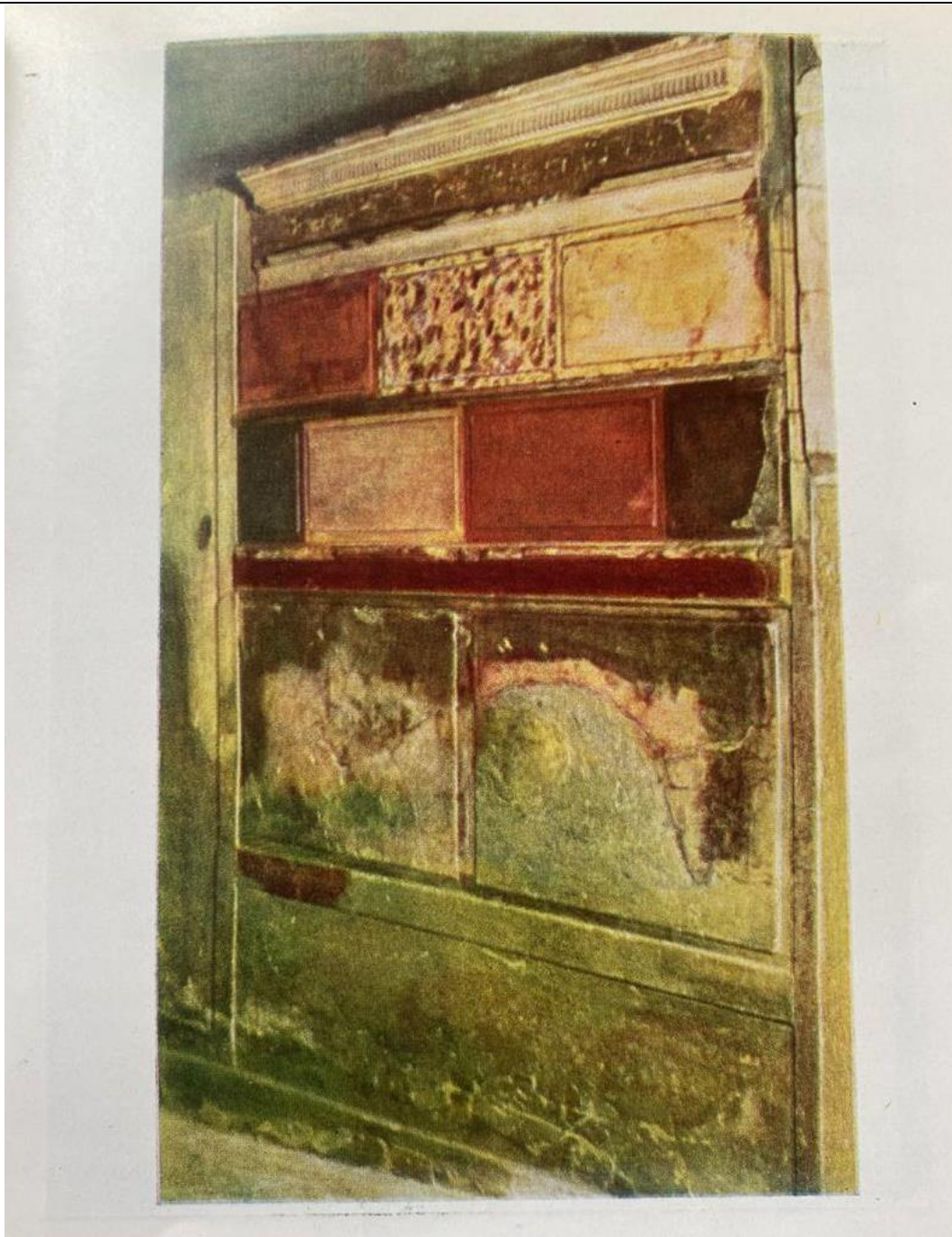

Рис 1 – Декоративная фреска первого помпейского стиля из Самнитского дома. Геркуланум. 2-1вв до н.э.

В эпоху Возрождения штукатурка применялась преимущественно для подготовки стен под росписи, а также для создания рельефных гипсовых орнаментов и барельефов. Однако её состав был приближен к современной декоративной штукатурке. Вот как описывает его Вазари: «А теперь, желая показать, как замешивается штукатурка, растолчем в каменной ступке мраморную крошку. Для этого берется лишь белая известь, полученная из мраморной крошки или из травертина, а вместо песка берется толченый мрамор, мелко просеянный и смешанный с известью; на две трети извести кладется одна треть толченого мрамора, более крупного или мелкого в зависимости от того, какой будет работа: более грубой или более тонкой.» [3, с.26]

Первое документально зафиксированное упоминание о применении декоративной штукатурки мраморино относится к строительному контракту с монахинями монастыря Санта-Кьяра на острове Мурано в 1473 году. В этом документе указано, что перед нанесением мраморино стену необходимо было подготовить раствором из извести и «соссіо pesto» (измельченной терракоты). Этот «соссіо pesto» получали из отходов кирпичного производства или из переработанной старой черепицы.

Соблюдая традицию преемственности поколений, декоративная штукатурка органично вплетается в канву современных интерьеров. Декоративная отделка стен является частью «мира вещей», окружающего человека наряду с другими знаками

прикладных искусств. Так, Лободанов А.П. в «Семиотике» выделяет 3 знаковых семиотических системы прикладных искусств – архитектура, костюм и утварь. [4, с. 465-466]

Декоративная штукатурка как элемент архитектурной среды и форма прикладного искусства может быть рассмотрена в качестве особого знака, обладающего двойственной природой – материальной и духовной. Подобно всякому объекту прикладных искусств, она представляет собой вещь, созданную в соответствии с определённым художественным замыслом и технологическим планом. При этом её вещественная сторона – фактура, пластика поверхности, состав материала, способ нанесения – непосредственно обусловлена её знаковой функцией, то есть способностью транслировать культурные, стилистические и художественные смыслы.

В качестве кода декоративной штукатурки выступают проектное решение (чертёж, эскиз, спецификация проекта) и технология исполнения, определяющие как её морфологические характеристики, так и визуально-пластический эффект. Понимание пространственной среды – её масштаба, ритмики, световой и цветовой организации предопределяет выбор фактурных решений, характер обработки поверхности и технологические приёмы создания декоративного слоя.

В культурно-историческом аспекте декоративная штукатурка фиксирует историю человека через организацию его предметно-пространственного окружения. Знаковая форма декоративной штукатурки, с одной стороны, выражает её функциональное назначение – акцентирование плоскости стены, формирование визуальной и тактильной иерархии пространства, – а с другой стороны, наиболее полно отражает стилевые характеристики эпохи её создания. Через фактуру, цвет, степень рельефности и

способ имитации материалов (мрамора, камня, ткани и др.) она маркирует принадлежность интерьеру к определённой художественной системе.

Таким образом, декоративная штукатурка принадлежит к архитектурным знакам в системе прикладных искусств и может быть интерпретирована как своеобразная метафорическая форма: её пластическая структура функционирует как знак, придающий пространству определённую идентичность и смысловую направленность.

Список литературы:

1. Витрувий. Десять книг об архитектуре/ Пер. Петровского Ф.А./ Всесоюзная академия архитектуры. – 1936.
2. Габричевский А.Г. Морфология искусства. Москва. – 2002. С. 31-39.
3. Джорджо Вазари. Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Полное издание в одном томе/ Пер. с итал. Габричевского А.Г. и Венедиктова А.И./ Москва: АЛЬФА-КНИГА, 2008. - 1278с.
4. Лободанов А.П. Семиотика искусства. Лондон: МАНВО – 2016.
5. Соколов Г. Очерки истории и теории изобразительных искусств. Москва: Искусство – 1971.
6. Энгельбах Р., Кларк С. Строительство и архитектура в Древнем Египте. Москва: Центрполиграф – 2009.
7. Beard, Geoffrey W. Decorative plasterwork in Great Britain. Routledge – 2015.
8. Giacinta Jean, Jana Zapletalová, Alberto Felici, Giovanni Nicoli. The Form and Material of Stucco Decoration: Developing Research Projects for Better Understanding, Conservation and Dissemination. – 2023, <https://doi.org/10.4000/15cny>
9. Colloque: The Art and Industry of Stucco Decoration. – 2022, <https://char.hypotheses.org/22603>